Фармацевт, работавший в аптеке, просматривал записи о своей "подработке" в ожидании клиента, который мог и не прийти.

Хоть это была подработка, доход от неё был намного выше, чем от основной его работы.

— Хм… – вздохнул фармацевт, увидев, как быстро росло количество заказов в последние годы.

Прошло много времени с тех пор, как он начал заниматься этим делом, но такого спроса у него ещё не было.

Пилигрим, созданный путём сочетания материнской любви и гнева, вышел за рамки здравого смысла и смог исцелить гнев в сердцах людей, так что заказы на него поступали отовсюду.

Теперь, помимо старых, к ним обращались ещё и новые клиенты.

Некоторые заведения даже были готовы заплатить больше назначенной суммы, чтобы этот новый пилигрим продавали только им.

Конечно, Фармацевт отверг все эти высокомерные предложения, но все же новость была хорошей: больше покупателей означает больше возможностей для бизнеса, а не только прибыль.

Однако Фармацевт был несколько недоволен.

Во-первых, он не был способен увеличить предложение настолько, чтобы удовлетворить возросший спрос; а во-вторых, это ослепительное достижение было достигнуто лишь благодаря маленькому мальчику, а не с помощью его собственных способностей.

Бизнесмен третьего класса был бы счастлив заработать парочку лишних долларов, но это не относилось к бизнесмену первого класса, такому как Фармацевт.

Достижение имеет ценность только в том случае, когда оно достигнуто с помощью собственных способностей.

Случайная удача может быть потеряна в любой момент.

Если Оливер внезапно исчезнет, то вместе с ним исчезнет и пилигрим, а репутация и доверие, зарабатываемые до сих пор, пойдут насмарку.

Так что фармацевт не мог быть по-настоящему счастлив.

Он не знал, как долго продлится такой успех.

— Хм… Я хочу узнать его получше, но не знаю как.

Когда фармацевт размышлял о стабильном производстве синтетического пилигрима, раздался звон колокольчика.

Это был гость.

— Как дела? – спросил лысый мужчина средних лет, входя внутрь.

На первый взгляд, он был обычным мужчиной с большим животом, но в то же время казался каким-то иным.

Было что-то странно пугающее в том, как он ухмылялся.

— Инспектор Гарри, что вы здесь делаете?

— Кажется, что-то не так с обедом, который я съел, чувствую себя слегка вздутым… Могу я получить стаканчик лекарства для пищеварения?

Фармацевт потянул рычаг аппарата сбоку от прилавка и, взяв стакан с лекарством для пищеварения, передал его инспектору.

— Благодарю.

— Для меня честь помогать тем, кто усердно работает на благо города.

Инспектор Гарри наклонился вперёд и тихо прошептал, принимая чашку с пищеварительным лекарством:

— Появился светлячок.

— …в нашем городе когда-нибудь вообще появлялись светлячки?

— Нет, но вчера это произошло.

Инспектор Гарри закинул голову и проглотил лекарство.

— Кья…! Отлично. У меня такое чувство, что я намеренно заболеваю лишь для того, чтобы принимать это лекарство.

— Вы можете выпить ещё, если хотите.

— Ах, нет, спасибо… Сколько я должен…

— Все в порядке. Вы ведь человек, служащий на благо общества.

— Даже так, я все равно должен заплатить. Что бы вы ни делали, вы обязаны заплатить соответствующую цену. Таков закон.

Внезапно их разговор прервал чьей-то голос.

Фармацевт и инспектор Гарри одновременно повернули головы в его сторону.

В дверях стояла красивая женщина со своим спутником.

«Когда, черт возьми, она вошла?»

Женщина заговорила:

— Вы правы, за сделанное надо платить.

— Прошу прощения, леди, я не знаю, кто вы такая, но не стоит беспокоится. Лекарство стоит совсем немного.

— Я говорю не о деньгах, я говорю о справедливости и порядке.

Фармацевт смог угадать её характер всего по нескольким фразам – она из тех, кто никогда не

пойдёт против собственных принципов.

Она казалась человеком, который знает лишь одну правду и слепо следует ей до конца.

В современном мире таких людей очень мало.

Фармацевт взглянул на инспектора Гарри и задал безмолвный вопрос, тот поняв, о чем думает его собеседник, кивнул, как бы утвердительно отвечая.

После этого инспектор достал купюру из своего потёртого бумажника, затем встал со своего места, собираясь уйти, но в этот момент женщина спросила, одновременно с этим, преграждая ему путь.

— Зачем вы сюда пришли?

— Это……

— Жители часто заходят сюда. За лекарствами, чтобы поговорить, чтобы отдохнуть… Разве у нас не маленький городок? – внезапно прервал их фармацевт.

Женщина мгновение смотрела на инспектора и Фармацевта, а затем отошла в сторону.

— Простите меня.

— …ах, да. Хорошего дня, Фармацевт.

Инспектор Гарри покинул магазин, оставив в аптеке самого Фармацевта и незнакомую женщину.

Они посмотрели друг на друга, не говоря ни слова, и, прочитав атмосферу, Фармацевт спросил:

— Вам что-нибудь нужно? – заговорил он, когда женщина подошла к нему.

— Да, мне нужна ваша помощь.

— Какое лекарство вам нужно?

— Мне нужно не лекарство.

— Хах… что тогда?

— Я Джоанна, паладин из церкви Святого Партера в Ланде. Если вы не против, могу я кое-что с вами обсудить?

***

Повесив на дверь табличку «закрыто», аптекарь повёл Джоанну в зону отдыха.

— Извините, здесь только два стула, джентльмен…?

Сопровождающий, вошедший вслед за Джоанной, покачал головой, давая понять, что все в порядке.

— Какое облегчение. Хотите чего-нибудь выпить? К сожалению, могу предложить только воду и лекарство для пищеварения. Что желает миледи… О боже, неуместно называть вас миледи…

Должен ли я называть вас паладином? Или госпожой Джоанной?

— Зовите меня просто Джоанной. И я бы хотела воды.

Подав даме воды, Фармацевт сел. Пространства было мало, так что стулья находились очень близко друг к другу.

— Простите за это. Это место было предназначено для отдыха в одиночестве… Кстати, почему вы пришли ко мне из церкви Партера?

— У меня есть к вам несколько вопросов.

— Пожалуйста, спрашивайте все, что хотите. Вы человек, защищающий этот мир от зла. Если я смогу вам чем-то помочь… Но, я надеюсь, что мы сможем уложиться в 20 минут. Это важно для меня, как для аптекаря.

— Хорошо, я постараюсь. Во-первых, я хотела бы уточнить ваше настоящее имя. Вас ведь зовут Дональд Мэттсон, верно?

— Да, но зовите меня просто Фармацевт. Меня все так называют.

— Я слышала, что вы владеете сетью аптек под названием Юджи (яп.□□ – волонтер) и зданием в Уайнхэме, это так?

— Все верно.

— У вас, кажется, высокая репутация?

— Просто я часто жертвую деньги, чтобы помочь нуждающимся людям. Мы живём в одном городе, так что это мой долг.

— Это удивительно. Очень великодушно так безвозмездно отдавать что-то своё. Я думаю, это здорово.

— Спасибо. Мой отец учил меня жить честной и трудолюбивой жизнью, жертвуя деньги и защищая слабых от зла.

— Вы замечательный человек.

— Вовсе нет. Но могу ли я узнать, почему вы об этом спрашиваете?

— Ах, я просто подумала, что было бы неплохо получить хотя бы какую-то базовую информацию о городе, прежде чем начинать своё расследование.

— Расследование?

— Да.

— М-м-м… Могу ли я спросить, что это за расследование? Как вы видите, это очень тихий город.

— Да, здесь действительно тихо. Слишком тихо. Но, к удивлению, это лучшее место для прорастания зла.

— Раз уж к нам пришёл сам паладин, то, должно быть, это нечто необычное, вы нашли демонопоклонников?

— Мне жаль, но я не могу вам этого сказать. Это конфиденциальная информация… Могу я задать вам ещё несколько вопросов?

— Ох, очень жаль. Именно мне тут нужно отвечать… Да, спрашивайте.

— Это может показаться грубым, но, насколько я знаю, этот город постепенно загнивает.

— Ну что ж… Я хотел бы сказать, что это не так, но не могу, ведь это правда.

— Есть ли какая-то особая причина, по которой вы остаётесь здесь?

— М-м-м… не могли бы вы объяснить, почему задали такой вопрос?

— Просто то, что я слышала, отличается от того, что я здесь вижу. Ланда – самый быстрорастущий город. Все переезжают в Ланду, чтобы искать возможности, но вы этого не сделали, так есть ли для этого какая-то особая причина? Если это деликатная тема, то все в порядке.

— Нет-нет, не до такой степени. Как вы можете видеть, есть множество причин, к тому же я уже не молод. Трудно отправиться в такой многолюдный и незнакомый город, как Ланда, избавившись от всего имущества, которое, к тому же, стоит совсем немного. Важнее всего то… Что мне нравится место, где я родился и вырос. Это место связано с моим отцом. Вот почему я не уезжаю.

— И все же, если вы будете продолжать в том же духе, сможете ли вы оплачивать технические расходы?

— Возможно, что нет. Однако здесь меня поддерживают друзья моего отца, и мои собственные друзья тоже. Они покупают лекарства и советуют мне, куда вложиться, например: в ресторан или театр. Благодаря им я живу счастливо… Этого ответа достаточно?

Джоанна всмотрелась в фармацевта своими сапфирово-голубыми глазами и кивнула головой.

— Нет, этого достаточно… Время вышло, я пойду. Спасибо, что уделили мне время.

— Всегда пожалуйста. Я рад, что был полезен.

Фармацевт открыл запертую дверь и сопроводил Джоанну.

— До свидания.

— Да… Ах! Я расскажу вам.

— О чем вы?

— Причина, по которой я приехала сюда. Мистер Фармацевт, вы, кажется, надёжный человек.

— Если это секрет, можете не говорить.

— Нет, я хочу, чтобы вы знали правду. Мои коллеги и я здесь, чтобы найти чернокнижника, который распространяет наркотики.

— …наркотики?

— Да, это ужасный наркотик, который производится путём выжимания эмоций из людей и помещения их в продукт под названием пилигрим. Я слышала, что в последнее время этот препарат здесь производится в массовом порядке.

— Ах, я слышал об этой новости… но это странно.

— Что?

— Если бы такой наркотик существовал, то он, скорее, был бы более распространён в Ланде, нежели тут. Если вы хотели остановить это, разве вам не следует сначала остановить дистрибьюторскую сеть? Не понимаю, зачем вы проделали весь этот путь сюда… Мне кажется, это неэффективно.

Ничего не выражающее лицо Джоанны слегка дёрнулось.

— …Правосудие – это не вопрос эффективности.

— Это верно. Пожалуй, вы правы… Это справедливость. Желаю вам успеха.

***

На кладбище, расположенном на окраине Уайнхэма, в тайно оборудованном подвале, творился сущий переполох.

— Торопитесь! Торопитесь! – Энтони, глава семьи, поторапливал своих учеников.

Несмотря на крики, младшие ученики поспешно доставали деньги из сейфа и засовывали их в карманы-обжоры.

Обжора – предмет черной магии, сделанный из человеческой плоти, зубов и эмоций жадности.

Это очень полезный предмет, который можно использовать для переноски тяжёлых грузов.

— Вы ещё не закончили? – спросил Энтони.

— Мне жаль, Учитель…у нас слишком много денег.

— …!

Энтони был не в состоянии что-либо ответить.

В последнее время он получал огромную прибыль, торгуя с мальчиком по имени Оливер, так что он даже купил ещё один сейф.

Не так давно он получал удовольствие от получения прибыли, но теперь она сковывала его подобно кандалам.

Что огорчало ещё больше, так это то, что даже узнав об этом, он не мог от неё избавиться.

Энтони снова начал их поторапливать:

— Торопитесь. Быстрее.

В этот момент ученик среднего звена, наблюдавший за улицей с помощью мыши, закричал.

— Господин! Неопознанный посторонний человек приближается.

— Что?!

Энтони застыл от удивления.

Как только он услышал от фармацевта, что прибыл «светлячок», он немедленно начал готовиться к эвакуации, но «светлячок» прибыл намного раньше, чем он ожидал.

— Ублюдки. В наши дни действительно трудно жить прилежно… Промежуточные ученики, делитесь видением со старшими учениками, а, старшие ученики, активируйте подготовленную черную магию.

Старшие ученики, стоявшие в ряд, при этих словах, опустились на колени и сложили руки вместе, будто в молитве.

Ученик среднего звена немедленно положили руки на плечи старшим ученикам и поделились своим видением.

Вскоре, глазами мышей, старшие ученики смогли увидеть внешний мир и определили, что там было десять незваных гостей.

Они были отлично вооружены и выглядели как профессионалы.

Проверив обстановку, старшие ученики использовали черную магию в соответствии с инструкциями своего учителя.

[Оживление]

Когда заклинание было произнесено, пробирки, установленные вокруг кладбища, отреагировали и выпустили Жизненную силу в магический круг, подготовленный заранее.

Высвободившаяся Жизненная сила оживила тела, захороненные вокруг.

Этого было недостаточно, но это было ещё не все.

Старшие ученики продолжили свои заклинания:

[Инъекция ненависти]

[Сгорающая жизнь]

[Ужасающая ярость]

Магический круг отреагировал на заклинания, а пробирки высвободили эмоции, которые придали трупам ненависти и взрывной силы.

Ожившие трупы побежали к незваным гостям, ставшим мишенями.

[Инъекция ненависти]

Их скорость была очень высокой благодаря сжиганию Жизненной силы.

Однако противники тоже были не просты.

[Святой свет]

Внезапно внутри лагеря вспыхнул яркий свет, который заставил атакующих зомби разом остановиться.

Трупы, охваченные огнём, кричали от боли, в то время как незваные гости сметали их с помощью огромных странных орудий, топоров и мечей.

— Мастер?

— Я думаю. Вы всё собрали?

— Да! – ответили хором младшие ученики, держа мешки-обжоры, собранные в кучу.

«Как и сказал Фармацевт, я должен найти способ сохранить деньги в безопасности».

— Снова атакуйте трупами.

— Будет ли от этого хоть какая-нибудь польза, учитель?”

— Это не имеет значения. Главное – выиграть немного времени и… мы используем «это».

— Вы серьёзно?

— Да. Мы не должны просто убегать. Независимо от того, сколько у них паладинов, мы обязаны преподать им урок и научить не вторгаться на территорию чернокнижников-манипуляторов.

Старшие ученики, понявшие смысл этих слов, снова оживили трупы, усилили их и вновь атаковали нападавших.

Трупы снова были уничтожены при помощи [Святого света], что только потвердело опасения Энтони…

«Даже учитывая, что это паладины, нет человека, способного уничтожить всех зомби разом. В конце концов, это довольно высокий уровень черной магии. По словам Фармацевта, эта девушка с голубыми глазами, вероятно, не обладает таким уж большим мастерством. Иначе, она была бы гением.»

— Учитель! У нас закончились эмоции и Жизненная сила, которые мы установили на кладбище.

— Злоумышленники уже проникли внутрь.

Настойчивые голоса доносились то тут, то там.

Именно тогда послышались слова, которых никто не ждал.

— Учитель, мы принесли «его».

То, что промежуточные ученики изо всех сил пытались принести, было очень большим гробом, способным вместить в себя великана.

Это нечто было сделано для подготовки к возможной войне.

— Вы взяли все деньги?

— Да, всё у нас, Господин.

— Тогда уходите.

— Что? Учитель, но… – сказал один из старших учеников, Хан.

— Вы будете лишь мешать.

В конце концов, послушавшись Энтони, все ученики, взяв сумки, набитые деньгами, побежали в потайной ход.

А Энтони терпеливо остался ждать незваных гостей.

Он хотел своими глазами увидеть кровь людей, напавших на них, чтобы восстановить свою самооценку чернокнижника.

Через некоторое время появились незваные гости.

«Вот они!».

Пули полетели в сторону Энтони.

[Мясной щит]

Энтони закрылся трупом.

В некоторых случаях это заклинание было эффективнее черного щита, который требует большое количество эмоций и жизненной силы.

[Оживление]

[Послушание]

[Пылающая ярость]

От этих заклинаний огромный гроб, закованный в цепи, затрясся и с громким стуком открылся.

Изнутри поднялся трупный голем, созданный путём слияния нескольких трупов.

— Ра-а-а-а-а-а-а-а-а-а…!!

— Гра-а-а-а-а-а-а-а!

— Ух-х-х-х…!

Огромная голова посередине и восемь поменьше вокруг неё плакали, как будто они являлись одним целым.

По зову Энтони трупный голем встал, и суставы, не сгнившие за долгое время, издали ужасный скрип!

У него было шесть огромных пар рук вместе со множеством кистей, каждая с молотком, ножом или топором.

Он выглядел настолько пугающе, что при одном взгляде на него можно было лишиться рассудка.

Обычно, от атак такой громадины было бы легко уклониться, но сейчас ему на пользу играл узкий коридор.

Энтони приказал трупному голему убить незваных гостей.

— А-А-А-А-А-А-А!

Трупный голем побежал, а Энтони уже было собирался уходить, но почувствовал необычную энергию.

[Упокоение]

Вспыхнул невероятно яркий свет, не сравнимый с тем, что появлялся от заклинания [Святой свет].

Энтони чуть не подумал, что ослеп.

Он мог видеть, как трупный голем, которого он создал с таким усилием, превратился в горстку пепла.

— ....?!!!

Когда голем полностью превратился в пепел и исчез, из конца коридора появилась женщина.

Она была невероятно красивой. Одета же она была длинное свободное пальто. В одной руке она держала маленький круглый щит, а в другой булаву.

Энтони в страхе посмотрел ей в глаза, но в один момент она исчезла из его поля зрения, а в другой, как вспышка света, тут же появилась прямо перед ним.

— Я прощаю твои грехи.

Последнее, что увидел Энтони была булава, летящая прямо в его голову.

После этого он уже ничего не видел.

И никогда больше не увидит.

http://tl.rulate.ru/book/74116/2662805